

— Бах!

Тяжелый предмет рухнул на землю, оставив после себя глубокий кратер.

Крокодил внутри уже испустил дух.

Золотой меч, пронзивший тело рептилии, мгновенно исчез.

Фэн Цзы тупо смотрела на собственные руки, не веря, что она настолько сильна и смогла призвать волшебный меч, чтобы убить огромного крокодила.

В голове внезапно всплыло имя — Меч Сюаньюань, но никакой другой информации не последовало.

Тот золотой меч звался Мечом Сюаньюань?

Опасность миновала, но как ей теперь спуститься?

Фэн Цзы оцепенело застыла в воздухе, у нее начал развиваться страх высоты, но, к счастью, в следующий момент в ее голове возникло еще одно воспоминание из наследной памяти.

Она неуклюже приземлилась на землю.

Потеряв равновесие, она едва не споткнулась и не упала.

Оказавшись твердо на ногах, она с облегчением выдохнула.

Она попыталась снова призвать волшебный меч.

Спустя долгое время — ни малейшей реакции.

Если бы не туша крокодила, валявшаяся в неглубоком кратере неподалеку, она бы решила, что все это ей просто приснилось.

В этот момент несколько беженцев осторожно приблизились, опустились на колени, начали кланяться и благодарить, а затем, уставившись на мертвую рептилию, сглотнули слюну и неуверенно спросили:

— Бессмертная, можно нам съесть этого крокодила?

Фэн Цзы была потрясена.

Глядя на изможденных, исхудавших беженцев, она прониклась их участием, почувствовала душевную боль и широким жестом махнула рукой:

— Можете взять его себе.

Подумав немного, она добавила:

— Разделите его между всеми, никому не присваивать втихаря.

Жизнь беженцев была тяжелой, а такого огромного крокодила хватило бы на то, чтобы все как следует наелись. Во всяком случае, сама она есть его не собиралась.

Несколько беженцев радостно побежали звать остальных, чтобы унести тушу.

Когда они ушли, Фэн Цзы распустила заплетенную косичку, взъерошила волосы, превратив их в воронье гнездо, а затем тайком ускользнула.

Вскоре те самые беженцы вернулись вместе с несколькими десятками соплеменников и обнаружили, что на месте никого нет.

— Куда делась бессмертная?

— Наверняка ушла. Не будет же она хлебать с нами крокодилий суп.

— Живей тащите крокодила назад, позади идет еще несколько отрядов беженцев, смотрите, не привлекайте лишнего внимания.

Толпа подхватила крокодила и потащила обратно.

Фэн Цзы с самым невинным видом затесалась в толпу зевак.

Беженцы радостно разделяли крокодила, устанавливали котлы, разводили огонь и готовились варить суп, а кто-то с преувеличением расписывал подвиги бессмертной, зарубившей огромную рептилию и спасшей людей.

Она словно окутана бессмертным туманом, прилетела на разноцветных облаках, исполненная молодецкой удали и невероятного величия, одним ударом меча лишила крокодила жизни...

Если бы это не была она сама, она бы почти поверила.

Она тоже присела на корточки в толпе и с воодушевлением слушала.

Она уже несколько месяцев скиталась вместе с этим отрядом из нескольких сотен беженцев, и вскоре, по прибытии в Город Линчжоу, им предстояло расстаться, так что этот ужин можно было считать прощальным.

Крокодилий суп быстро сварился, источая особый аромат — все-таки это был зверь, обладающий культивацией, и в нем буквально все представляло ценность.

Некоторые из тех, кто страдал от болезней или подхватил простуду, выпив миску крокодилового супа, чудесным образом почувствовали облегчение, а то и вовсе полностью исцелились.

Мать Гоуэра простудилась и болела уже много дней; вчерашний испуг и переживания усугубили ее состояние, она безостановочно кашляла, а поскольку не было ни лекарей, ни лекарств, ее измученное тело вряд ли продержалось бы долго.

Кто бы мог подумать, что после миски крокодилового супа она тут же перестанет кашлять, а чувство усталости и слабости в теле быстро исчезнет.

Заметив, что сидящая рядом Фэн Цзы держит бамбуковый цилиндр и не пьет, она спросила:

— Сяо Цзы, почему ты не пьешь? Этот суп очень питательный.

Затем она рассказала своей семье о тех странных переменах, что произошли с ее организмом после супа, и домочадцы тут же охотно подтвердили ее слова. Вскоре и другие люди из толпы, выпившие похлебку, заговорили об улучшениях в своем самочувствии.

— Должно быть, бессмертная сжалилась над нами и ниспослала божественный крокодилий суп, чтобы мы подкрепили силы. Черт побери, до чего же мой организм истощен!

Кто-то взял на себя смелость и громко выкрикнул:

— Спасибо бессмертной!

— Спасибо бессмертной!

— Спасибо бессмертной!

...

В тот же миг беженцы дружно подхватили призыв и закричали:

— Спасибо бессмертной!

Фэн Цзы стало стыдно, но раз все кричали, ради того чтобы не выделяться из толпы, ей оставалось лишь присоединиться к остальным.

Этой ночью отряд беженцев шумел так, будто наступил Новый год.

— Тетушка, мой суп тоже тебе.

Фэн Цзы собралась перелить суп в бамбуковый цилиндр Матери Гоуэра.

Мать Гоуэра поспешно отказалась:

— Не нужно, я уже выпила. Этот суп такая редкость, а ты еще мала, тебе нужно подкрепить здоровье.

Крокодилье мясo было немало, но людей собралось слишком много, так что на человека приходилось максимум по миске, а детям доставалось лишь по половине.

— Мое здоровье и так крепкое, я совсем не хочу пить, пусть тетушка выпьет за меня.

Увидев собственными глазами, как крокодил пожирает людей, она действительно не могла заставить себя съесть это.

Мать Гоуэра уговаривала ее снова и снова, но тут жена среднего возраста улыбнулась и произвела:

— Мать Гоуэра, раз Сяо Цзы проявляет такую доброту, не отказывайся. Пей скорее, ты ведь все еще болеешь.

Матери Гоуэра было неудобно продолжать отказываться, и в душе она решила, что в дороге будет заботиться о Фэн Цзы еще сильнее.

Глубокая ночь.

Фэн Цзы закрыла глаза и погрузилась в сон.

Незримый золотой свет снова опустился на нее.

Следующие несколько дней прошли в полном спокойствии: люди ловили рыбу в реке, больше не встречая гигантских крокодилов. Позднее к ним присоединился еще один небольшой отряд беженцев, и теперь оба отряда объединились для дальнейшего пути — передвигаться большой толпой было безопаснее.

Остальные беженцы, прослышав, что те пили божественный крокодилий суп и излечились от всех давних недугов, безумно завидовали им.

По ночам, когда остальные отдыхали, Фэн Цзы тайком ускользала в безлюдные места и всю дорогу вела себя подозрительно, до смерти боясь быть разоблаченной.

В последние дни она каждую ночь украдкой бегала тренироваться в полете, но ни разу не добилась успеха. В лучшем случае ее ноги отрывались от земли на два-три метра, после чего она шлепалась плашмя на живот.

К счастью, неизвестно почему ее сила внезапно возросла, а тело стало крепче, иначе от такого падения она бы наверняка переломала все кости.

Что же касается призыва волшебного меча, то об этом и говорить не стоило — она призывала лишь пустоту, и не было никакой реакции, кроме завывания холодного ветра в ушах.

Она очень терзалась, не понимая в чем причина.

В тот день у нее ведь отлично получилось! Неужели ее способности активируются исключительно в критические моменты?

У нее не было наставников, так что оставалось лишь медленно постигать все путем проб и ошибок. Увы, вплоть до самого Города Линчжоу она так ничего и не постигла.

Они шли очень долго и наконец увидели высокие городские стены, на которых традиционными иероглифами было выведено крупно «Город Линчжоу». Традиционные иероглифы напоминали упрощенные, и Фэн Цзы с трудом смогла их разобрать.

На лицах всех беженцев проступили искренние улыбки.

Стражники у ворот привычно смотрели на бесконечные толпы беженцев и громко приказывали им выстраиваться в очередь:

— Кто посмеет буяннить — казнить на месте!

Беженцы послушно встали в очередь позади обычных горожан.

— Почему пришла еще одна партия беженцев? Они выглядят такими грязными, — мужчина в одеждах ученого зажал нос и скривился от отвращения.

Улыбки на лицах беженцев исчезли, и все они разом уставились на него.

Шедший рядом друг поспешно схватил его за рукав, опасаясь, что из-за своего длинного языка тот разозлит толпу беженцев и огребет тумачков, и знаком велел ему замолкнуть.

Мужчина, поймав на себе столько взглядов, тоже испугался, фыркнул и с досадой захлопнул рот.

К ним подошла женщина, выглядевшая как служанка, прикрыв нос и рот шелковым платком, и надменно произнесла:

— Беженцы могут получить кашу вон там. Наша княжна Баочжу добра сердцем и специально распорядилась поставить палатку с кашей.

Беженцы несказанно обрадовались.

Никто не ожидал такой удачи — едва пришли, а уже можно выпить горячей каши.

Проследив за тем, куда указывала служанка, они увидели неподалеку навес из циновки, под которым стояло несколько огромных котлов, исходивших паром.

Фэн Цзы невольно сглотнула слюну.

Проведя в этом мире столько времени, она еще ни разу не ела досыта, а простая белая рисовая каша казалась ей несбыточной мечтой.

Беженцы позабыли про всякую очередь и гурьбой бросились туда.

<http://bllate.org/book/19615/1925433>